

С О О Б Щ Е Н И Я

С. Б. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

К ВОПРОСУ О СУДЬБАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ РСФСР

(Подносный промысел Нижнего Тагила)

Нижнетагильской экспедицией Института этнографии АН СССР в 1956—1958 гг., наряду с исследованием культуры и быта рабочих, изучались культура и быт кустарей, тесно связанных с рабочим классом Нижнего Тагила. Анкетное обследование рабочих металлургического завода им. Куйбышева в 1956 г. и рабочих Высокогорского рудника в 1958 г.¹ дало попутно материал, позволяющий судить о степени занятости населения Тагила в кустарной промышленности в дореволюционное время, о количестве и размещении промыслов, об уровне развития некоторых из них.

Изучение жилищ, одежды, семейного уклада различных социальных прослоек кустарей, а также техники производства и самих изделий, сохранившихся в быту современного населения Нижнего Тагила и в коллекциях Нижнетагильского музея, как и проведенное в 1957 г. изучение материалов Нижнетагильского архива, позволили составить представление об истории кустарных промыслов Нижнего Тагила и близлежащих селений, о культуре и быте кустарей в дореволюционное время. Одновременно изучалось современное состояние традиционных кустарных промыслов в новых формах артельного производства и заводов местной промышленности, как непосредственно в Тагиле, так и в близлежащих центрах кустарного производства: в Невьянске, Быньгах, Висимо-Уткинске и Висимо-Шайтанске.

Изучение истории, современного состояния и перспектив развития кустарной промышленности в целом представляет интерес и в плане исследования социально-экономических отношений, и с точки зрения развития народного изобразительного искусства (изучение художественных промыслов, подобно изучению народного жилища, народной одежды, дает материал для решения ряда вопросов развития национальных форм социалистической культуры), и с экономической точки зрения. Так, для перспективного планирования народного хозяйства необходимы изучение возможностей дальнейшего развития отдельных промыслов и учет потребностей в кустарных изделиях. Этнографы, работающие в экспедициях, могут собрать нужный материал и, обобщив его, представить рекомендации к плану развития народных художественных промыслов. В свою очередь, изучение культуры и быта кустарей должно дополнить этнографическое изучение крестьян и рабочих, что позволит полнее осветить культуру и быт народа в целом.

В настоящей краткой статье мы не касаемся всех этих вопросов, а лишь пытаемся рассмотреть историю одного из промыслов Нижнего Тагила, сохранившегося до настоящего времени, состояние и будущее которого, характерные для большой группы промыслов различных областей, позволяют осветить некоторые из поставленных вопросов. Основой статьи послужила часть материалов по истории кустарных промыслов Нижнего Тагила и дополнительно проведенное анкетное обследование рабочих, занятых в настоящее время изготовлением подносов.

* * *

Производство подносов, представляющее собой один из интереснейших, оригинальных видов народного прикладного искусства, не может быть отнесено, подобно резьбе по дереву, гончарству, художественному ткачеству, вышивке и др., к числу древних русских ремесел и промыслов. Тем не менее оно существует более 200 лет

¹ Заполнение анкетных карточек сопровождалось сбором материала по истории заселения улиц и выяснением хозяйственных особенностей отдельных районов Нижнего Тагила.

Известны два центра подносного промысла: старейший — в Нижнем Тагиле и более молодой в Жостове, под Москвой. Оба центра возникли самостоятельно, хотя имеются основания предполагать, что к моменту возникновения подносного дела в Жостове, жостовские крестьяне были знакомы с уральскими подносами. Напомним, что в первой половине XIX в. уральские подносы завозились в Москву² и через Нижегородскую ярмарку — основное место сбыта тагильских подносов — расходились по многим губерниям России, в том числе и Московской³.

Производство подносов эпизодически возникало и в других местах, например в Петербурге, о чем говорят сохранившиеся изделия петербургской подносной мастерской, или в Верхне-Нивейске, о чем упоминает Е. И. Красноперов в одной из своих работ⁴. Тем не менее можно утверждать, что как промысел производство подносов развилось только в Нижнем Тагиле и Жостове⁵, став для населения исконным, традиционным занятием. Здесь оно сохраняется и сейчас, но уже в новых формах: завод местной промышленности в Тагиле и артель промышленной кооперации в Жостове.

Различными путями, на различной социально-экономической основе возникло и развилось производство подносов в Нижнем Тагиле и Жостове. Различно и современное состояние и перспективы развития промысла в этих центрах. В Тагиле — заводском селении — подносный промысел развивался наряду с другими промыслами: сундучным, токарным, шорным, экипажным. Сн являлся по большей части основным занятием мастеров «подносников» в пореформенное время, а также и в годы нэпа. Значительная часть уральских подносов сбывалась в Среднюю Азию, на Кавказ и в Сибирь. В Жостове, типичном селе среднерусской полосы, подносный промысел в XIX в. был единственным и выступал как дополнительный источник дохода в крестьянском хозяйстве. Жостовские подносы сбывались в Москве, Петербурге, центральных губерниях России.

Производственные традиции Нижнего Тагила и Жостова также различны. В Жостове производство подносов развилось на базе промыслов, изготавливавших изделия из папье-маше, поэтому сперва подносы делали также из папье-маше, а не из металла⁶. В Нижнем Тагиле подносный промысел развился как отрасль кузнечно-клепального⁷, поэтому кузнечно-клепальные работы и производство подносов часто объединялись в одной мастерской или же кузнечно-клепальные заведения кооперировались с лакировальными и живописными мастерскими, которые параллельно с основной работой занимались отделкой подносов. О давности этих связей между промыслами свидетельствует ряд архивных документов.

О времени возникновения тагильского промысла ни архивные, ни литературные материалы не говорят прямо, но косвенные данные позволяют ответить на этот вопрос довольно точно. Так, в работах Палласа — «Путешествие по разным местам Российского государства» и Попова — «Хозяйственное описание Пермской губернии», относящихся к концу XVIII — началу XIX в., не только констатируется наличие промысла, но и говорится о высокой степени его развития и о сложной системе кооперирования между отдельными группами кустарей, занятых в промысле⁸.

² Это подтверждается, в частности, и данными Тагильского архива, ф. 10, оп. 1, № 67.

³ Л. Пискунова сообщает об одновременном появлении нижнетагильских и жостовских подносов в 1836 г. на выставке в Митаве (см. ее работу «Русские расписные лаковые железные изделия», «Записки Историко-бытового отдела Государственного исторического музея», вып. 2, 1932, стр. 43). Автор приводит и дату основания первой подносной мастерской в Жостове — 1825 г. Об основателе этой мастерской Осипе Вишнякове до сих пор хранятся предания в Жостове (Полевая запись автора от информатора мастера-подносника М. Р. Митрофанова, 1957, Архив Ин-та этнографии АН СССР).

⁴ Е. И. Красноперов, Каталог с объяснительным текстом коллекций по кустарной промышленности Пермской губ. на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в С.-Петербурге, 1902, стр. 174—175.

⁵ Говоря о Жостове, мы имеем в виду не только это село, но и окружающие села: Хлебниково, Новосильцево, Троицкое, где также изготавливались подносы.

⁶ Заведения, изготавлившие изделия из папье-маше, существовали в Московском уезде с XVIII в. Основатель первой подносной мастерской в Жостове был сыном одного из владельцев этих заведений, переехавшим на жительство в Жостово и организовавшим производство подносов из папье-маше. См.: Л. Пискунова, Указ. раб., стр. 43.

⁷ По мнению Н. В. Булочкина, изучавшего подносы (в том числе клепаные, с которыми, к сожалению, нам не представилось возможности ознакомиться), ранние тагильские подносы, в отличие от поздних и от жостовских, не выбивались из целого листа железа холодной ковкой, а изготавливались из двух частей: дна и борта, соединенных клепкой. См. Н. В. Булочкин, Русские расписные подносы, 1948, рукопись хранится в Научно-исследовательском ин-те художественной промышленности.

⁸ См. П. С. Паллас, Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1770, кн. 1, ч. III, стр. 240—241; Н. С. Попов, Хозяйственное описание Пермской губернии. 1804, стр. 298.

Документы, хранящиеся в Нижнетагильском архиве (папка «Дело о Вавиле Худоярове») ⁹ и относящиеся к концу XVIII в., с одной стороны, освещают сложность и разнообразие техники производств в промысле, с другой, — дают некоторые сведения о социальных отношениях в среде кустарей, а также позволяют судить о времени возникновения одной из наиболее известных кустарных мастерских Нижнего Тагила, изготавливавшей подносы наряду с другими лакированными вещами. Среди названных документов хранится копия заключенного в 1791 г. договора между известным мастером лакировальных дел и живописцем Вавилой Худояровым и управляющим имением князя Голицына. Этот и другие документы «дела о Вавиле Худоярове» позволяют отнести возникновение мастерской Худояровых к середине XVIII в.

Наличие подносов в числе экспонатов Пермской выставки в 1837 г. ¹⁰ и архивные документы о продаже тагильских подносов в Москве в 1832—1833 гг. ¹¹, свидетельствующие о широком развитии промысла в начале XIX в., дополняют приведенные выше материалы и позволяют сделать вывод о возникновении подносного промысла в Нижнем Тагиле в середине XVIII в. (т. е. вскоре после основания Нижнетагильского завода и селения Нижний Тагил) ¹².

Промысел возник в среде смешанного населения Нижнего Тагила, основными компактными группами которого были крепостные крестьяне, перевезенные Демидовым на Урал, и старообрядцы — первые русские поселенцы края. Ряд сел и деревень старообрядцев возник в окрестностях Нижнего Тагила раньше Нижнетагильского завода, и со времени основания завода население их было тесно связано с Нижним Тагилом. Переселение основной массы старообрядцев из других губерний в Нижний Тагил произошло в XVIII в. Это объяснялось тем, что Демидовы, как и другие владельцы приуральских заводов, имели разрешение принимать на работу и поселять у себя старообрядцев, не выдавая их властям, и широко пользовались этим разрешением для привлечения рабочей силы ¹³. Появление в Нижнем Тагиле искусных в обработке металла тульских мастеров, привезенных Демидовым, могло способствовать возникновению промысла, но тем не менее он развивался преимущественно в старообрядческой среде. По архивным документам и литературным данным XIX в., дополненным нашими полевыми записями, можно проследить передачу подносного ремесла из поколения в поколение в одних и тех же семьях, бывших почти сплошь старообрядческими или единоверческими. Развитие промыслов среди старообрядцев в значительной мере объясняется их тяготением к замкнутости быта, что в свою очередь вызывало то предпочтение, которое они оказывали промыслам перед заводскими, рудничными и принсковыми работами. Это же обстоятельство обусловило и территориальное расположение подносных мастерских, размещавшихся, как правило, на территории двух старейших районов Нижнего Тагила — на Ключах и Вые, заселенных преимущественно старообрядцами и единоверцами. Здесь же жила и основная масса мелких кустарей. На территории двух других районов (Гальянка и Центр) подносных мастерских почти не было.

Развитию промысла в Нижнем Тагиле способствовали следующие благоприятные условия: избыток рабочей силы, прикованной к Тагилу в XVIII и первой половине XIX в. крепостной зависимостью, а с 1861 г. — условиями труда и быта уральских рабочих; низкий, по сравнению с промышленными центрами России, жизненный уровень, стимулировавший поиски заработков в ремесле и промыслах; наличие железа, охотно сбываемого заводладельцами на месте во избежание дорогого стоивших перевозок ¹⁴; покровительство промыслам со стороны демидовской администрации, вызванное всеми перечисленными обстоятельствами ¹⁵; емкость местного рынка и быстро сложившиеся широкие экономические связи Нижнего Тагила с различными областями Европейской и Азиатской России. Однако при всех перечисленных благоприятных обстоятельствах развитие промысла тормозилось крепостной зависимостью, стеснявшей инициативу и деятельность не только мелких кустарей, но и хозяев крупных мастерских.

Тем не менее производство подносов в течение первого столетия его существования достигло высокой степени развития. По числу занятых в нем кустарей подносный промысел к середине XIX в. стоял на втором месте после кузнечного среди двадцати семи различных промыслов Нижнего Тагила. По данным заводской статистики, из 456

⁹ Тагильское отделение Свердловского государственного архива (в дальнейшем цит. ТОСГА), ф. 10, оп. 1, № 302.

¹⁰ Там же, № 753.

¹¹ Там же, № 676.

¹² Нижнетагильский завод основан в 1725 г.

¹³ В. Г. Дружинин, Значение труда старообрядцев в развитии промыслов, «Архив истории труда в России», кн. 4, Пг., 1922.

¹⁴ «А фабрики железных вещей полезны заводу тем, что они имеют верное средство сбывать через них на месте значительное количество сортов металлов, а сбыт металлов есть одна из первых обязанностей заводууправления» (ТОСГА, ф. 10, оп. 1, № 812).

¹⁵ «Управление предоставило это (право строить кустарные мастерские. — С. Р.) заводским жителям с целью, чтобы по возможности распространить между ними полезные ремесла и через то доставить им надежные средства к поддержанию настоящего и будущего их благосостояния» (ТОСГА, ф. 10, оп. 1, № 812).

тагильских кустарей 49 были заняты изготовлением подносов¹⁶. Фактически число тагильчан, занимавшихся производством подносов, было во много раз больше, так как статистика заводоуправления учитывала лишь тех кустарей, которые имели свои заведения¹⁷, не фиксируя всех бравших работу на дом, в том числе женщин, хотя в одном из примечаний к «Перечневой ведомости» упоминается, что «легкие работы по сей промышленности большей частью исполняются женщинами»¹⁸.

Высокая степень развития промысла к середине XIX в. подтверждается также четким разделением труда внутри него. Так, «Роспись о людях, занимающихся торговлею и разными промышленностями по Нижне-Тагильским господ Демидовых заводам», относящаяся к середине XIX в., позволяет установить, что отковкой подносов были заняты 40 человек, отделкой — 3, лакировкой — 6¹⁹. Картина разделения труда в промысле будет полнее, если принять во внимание мастериц по окраске и росписи и отковщиков подносов, работавших на дому, которые не были учтены в отчетах по кустарной промышленности.

В области художественного мастерства и техники лакировки первое столетие существования промысла — период его расцвета, о чем свидетельствуют и сохранившиеся в музейных коллекциях изделия и некоторые (хотя и отрывочные) сведения о технике производства того периода. Так, например, в конце XVIII в. мастер лакировальных дел передавал ученику «знания живописного искусства, как то: красками, серебром, золотом и металлическими песками (порошком.— С. Р.) на меди, железе, бумаге и дереве изображать по разным рисункам и естампам, обыкновенно ими употребляемым, заключающиеся в разных лицах, цветах и ландшафтах... золотом и чернью по разным землям (по разному фону.— С. Р.)... составлять краски и лаки самые прочные и хорошие по цвету...»²⁰.

Во второй половине XIX в. развитие промысла идет сложным путем. С одной стороны, отмена крепостного права дала свободу предпринимательской инициативе крупных кустарей-подносников, развернувших производство вирирь. С другой стороны, и влияние общих процессов вытеснения кустарных изделий промышленными, и, в значительной степени, конкуренция с жостовскими кустарями, прочно утвердившимися первенство на рынке к 90-м годам XIX в.,²¹ приводят постепенно к падению художественного мастерства и техники лакировки в тагильском промысле, а затем к сокращению количества выпускаемых подносов и уменьшению числа кустарей, занятых подносным промыслом.

Если мастера-подносники XVIII — первой половины XIX в. старались повышением художественного мастерства росписи, улучшением качества лакировки, изобретением новых форм подносов и способов их отделки обеспечить преимущество на рынке, то хозяева подносных мастерских второй половины XIX в., стремясь к повышению доходов, увеличивают количество выпускаемых изделий, не уделяя внимания их качеству, обеспечивая сбыт установлением прочных торговых связей с отдаленными рынками через свои магазины на ярмарках и организацией монополии в тагильском подносном промысле. Работающие на хозяев кустари в погоне за заработком стремились выполнить большее количество работы по установившимся стандартным требованиям, без прежних творческих поисков новых приемов росписи и лакировки.

Изменение социальной структуры промысла вело к дальнейшему снижению художественности тагильских подносов. Вместо множества мелких подносных заведений вырастает несколько крупных мастерских, поглотивших мелкие заведения. По данным земской статистики, в этих крупных мастерских работало 8—10 наемных рабочих, а фактически, как показывают наши полевые материалы, значительно большее число их²².

Кратко социальную структуру промысла во второй половине XIX — начале XX в. можно охарактеризовать следующим образом. Сравнительно небольшая группа хозяев мастерских, выходцев из крепостных рабочих, организовавшая монополию на сбыт подносов, составляла социальную верхушку промысла. Часть мастеров-подносников, рабо-

¹⁶ ТОСГА, ф. 10, оп. 1, № 1139.

¹⁷ Следует отметить, что заведения эти были малы. Работало в них по 2—3 человека: отец с сыновьями или братья. Производственные помещения этих заведений «не составляют отдельных зданий, а помещены или в службах, или в самих избах» (ТОСГА, ф. 10, оп. 1, № 812).

¹⁸ Там же, № 1139.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, № 302.

²¹ Жостовские подносники ввели ряд усовершенствований в технику производства подносов, в частности отковку не с внешней стороны, а вовнутрь, и установили в двух-трех мастерских машины для штамповки подносов. Помимо того, они достигли более высокого качества росписи, чем тагильчане в этот период, что в совокупности с возможностью увеличивать за счет штамповочных машин изготовление черных подносов создало преимущества в конкуренции с тагильскими кустарями.

²² О том, что цифры о числе кустарей, занятых в промыслах, приводимые в отчетах Верхотурской земской управы, не отражали действительного наличия кустарей, говорится, в частности, в работе И. Я. Кривошекова «Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии с краткими историческим и географическим очерками и приложением карты уезда» (Пермь, 1910).

тавших ранее самостоятельно, превратилась за это время в наемных рабочих хозяев крупных мастерских, другая часть работала на дому на тех же хозяев, получая от них материал и сдавая им готовую продукцию. Помимо этих основных групп, появилась прослойка посредников, бравших работу у крупных кустарей и раздававших ее более мелким.

Все усиливавшееся к концу XIX и в начале XX в. развитие капиталистических отношений при сохранявшейся консервативности техники производства вело к упадку промысла.

Техника же производства подносов в XIX в. была, как позволяют судить источники, такой же, как и сто лет назад. Процесс изготовления состоял из следующих операций. Мастер-отковщик выкраивал круглые, квадратные или гитарообразные куски кровельного железа в зависимости от формы будущего подноса, затем подбирал шесть заготовок так, что каждая последующая была меньше предыдущей, клал их в этой последовательности одну на другую и, скрепив их вместе, укреплял «шестерку» на чугунной форме, после чего пятифунтовым молотом бил по заготовкам до тех пор, пока железо не принимало формы подноса. После этого он «делал гуртик» — загибал края и «выделывал» ручки. Затем начинал свою работу лакировщик. Перед лакировкой он шлифовал и шпаклевал поднос, затем покрывал олифой и ставил в жаркую печь «воронить». Эта процедура повторялась несколько раз. Подносы высших сортов, кроме того, покрывались черным лаком. От лакировщика изделия переходили к мастерам по росписи, одни из которых только «набивали землю» — раскрашивали фон, другие делали подмалевку, третьи расписывали. Расписывание завершало процесс произведения низших сортов подносов. Высшие же сорта после росписи вновь возвращались к лакировщику, который покрывал подносы прозрачным лаком, после чего их еще полировали специалисты-полировщики.

Каждый из этапов изготовления имел свои трудности. Отковка была тяжелой физической работой, лакировка, связанная с постоянным пребыванием у печи мастера, следившего за температурой в печи, была изнурительной от удушливых испарений. Кроме того, эта работа требовала от лакировщика большого мастерства покрытия поверхности подноса ровным слоем лака без потеков, а также размещения подносов в печи так, чтобы они не соприкасались друг с другом и лак на подносах лежал ровно, нигде не стираясь. Женщины, скрашивавшие подносы, тратили много сил и времени на растирание красок «курантом» — большим мраморным пестиком — на мраморной доске. Большое искусство требовалось от мастериц росписи.

Тагильские подносы, называемые также уральскими, или сибирскими, были разнообразны по форме и размерам. Если на продажу в Среднюю Азию, Персию и центральные губернии России через Нижегородскую ярмарку чаще всего изготавливали круглые, овальные, квадратные и реже гитарообразные подносы размером от 6 до 12 вершков, то на местный рынок, снабжавший подносами население Нижнего Тагила и всего горнозаводского округа, в интерьере и быту которого поднос занимал видное место, выделялись, помимо перечисленных, большие, 20-вершковые и даже 40-вершковые подносы. Большие подносы заменяли скатерти на обеденных столах, маленькие — клали на простеночные столики и угловники; помимо этого, изготавливали прямоугольные и овальные так называемые закусовые подносы, на которые ставили рюмки при приеме гостей, и, наконец — детские игрушечные подносы. Подносы, украшавшие простеночные и угловые столики, часто имели прорезные ажурные борта.

Характеризуя роспись тагильских подносов, необходимо разграничить подносы «рыночные», выполнявшиеся в определенной традиционной манере, от подносов, изготавливавшихся по специальному заказу, в частности — на выставки. «Рыночные» подносы расписывались чаще всего «букетами» по красному, зеленому, синему или черному фону. Букет, обычно помещавшийся в центре подноса, состоял из нескольких крупных ярких цветов в середине и большого количества мелких, обрамлявших их. Зеленые листья и тонкие травинки (привязка) дополняли рисунок. Процесс росписи распадался на три стадии. Не требующую особого мастерства работу по «набиванию земли» выполняли обычно подростки-ученицы. «Малевали» подносы — делали вчерне рисунок букета, накладывая однотонные мазки для будущих цветов и листьев, — женщины, освоившие искусство раскраски подносов. Окончательное художественное оформление поднос получал в руках «писак» — художник, клавший теневые мазки, световые блики, вырисовывавших тычинки и пестики цветов, оформлявших «привязку» — зелень букета.

Значительно реже на подносах этого типа встречаются цветы в другой композиции — расположенные венком или во множестве мелких букетов, причем последние разбросаны либо по всему фону, либо так, что составляют венок. Как редкая разновидность композиции с разбросанными букетами встречаются круглые подносы, разделенные полосами на сегменты, в каждом из которых размещали букеты. На прямоугольных подносах, особенно небольших размеров, в частности на «закусочных», встречаются цветы, расположенные вдоль продольной оси подноса и связанные одной ветвью или стеблем.

Роспись этих подносов в манере исполнения и в колорите имеет общие черты с традиционной народной росписью деревянных изделий, где нередко встречается замена естественного цвета и тона ярким сочетанием красок, лишаящим изображение реалистичности, но усиливающим декоративность. Таковы же приемы и в форме изображения, где натуралистические элементы причудливо сочетаются с фантасти-

чески неправдоподобными. Особые приемы композиции и формы изображения выработались из стремления к созданию совершенного рисунка, отвечающего требованиям, предъявляемым к подносной росписи. Эти требования вытекали из бытового назначения подноса. Роспись его должна была хорошо смотреться сверху, когда поднос лежит на столе, а также сбоку, причем изображение должно выглядеть правильно расположенным с противоположных сторон подноса. Поднос должен был хорошо смотреться и в висшем положении, и в наклонном, когда в интерьере он использовался как украшение. Все эти требования обусловили возникновение в подносной росписи устойчивой традиции, которая хранилась и передавалась из поколения в поколение.

Встречающиеся изредка на тагильских подносах натюрморты — фрукты, фрукты с цветами — потому и не вошли в устойчивую традицию росписи, что не давали необходимей в быту свободы обращения с подносом. Необходимость смотреть поднос с натюрмортом в одном положении, с учетом «верха» и «низа» изображения, не способствовала распространению этого жанра. В связи с меньшей распространенностью этих сюжетов не выработались и приемы их художественного изображения. Как правило, натюрморты мало художественны, тогда как композиции из цветов нередко выполнены с большим мастерством.

Края «рыночных» подносов в зависимости от их стоимости либо золотили полоской потали, либо украшали тонкой каймой красного, зеленого, а чаще — желтого цвета.

Следует упомянуть, что подмалевка, как сообщают старые мастерицы, производилась не кистью, а пальцами. Женщина, занимавшаяся подмалевкой, поочередно привычным движением делала мазки то одним, то другим пальцем, на каждый из которых заранее брала определенную краску с доски. «Писаки» же, напротив, работали только кистью, техникой свободного мазка. В росписи редко применялся трафарет. Его употребляли иногда при «набивании земли» металлическими порошками на дорогих подносах. При этом дно подноса, служившее фоном для рисунка, покрывали не краской одного тона, как обычно, а олифой сверху белил или листового серебра. Мастер посыпал дно подноса тонким слоем бронзового или оловянного порошка, который ложился слегка изогнутыми полосами с расплывчатыми краями, создавая впечатление золотистых или серебристых облаков. Впечатление легкости и изящества увеличивалось ажурным бордюром, сделанным золотой или серебряной краской.

Сохранившиеся образцы ранней росписи подносов, как и образцы росписи выставочных и заказных подносов второй половины XIX и начала XX в., отличаются техническим совершенством и нередко высокой степенью живописного мастерства. Роспись здесь не плоскостная, как на рыночных подносах, а объемная. Среди этой группы дороже других ценились подносы с гравюрами. На ранних экземплярах художники копировали известные гравюры того времени; на поздних, в период упадка промысла, гравюры переводили с бумаги (обычно из книг или журналов). Чаще всего на них изображали пейзажи и жанровые сцены. Однако поскольку роспись этого типа не вполне отвечала бытовому назначению подносов, а также в связи с тем, что копирование гравюры требовало профессиональной подготовки художника, которой не было у большинства кустарей, эти виды росписи представлены меньшим количеством изделий.

Упадок подносного промысла в конце XIX в., вызванный развитием капиталистических отношений, по-разному сказался на последовательных стадиях производственного процесса. Так, он мало отразился на отковке, больше замечен в лакировке — был утрачен секрет изготовления необычайно стойкого прозрачного лака, — и резче всего — в художественном оформлении подноса, где на смену тщательно выполненной разнообразной по сюжету, колориту и композиции росписи приходит роспись однообразная, плоскостная, выполненная небрежно.

* *
*

После Октябрьской революции кустари освободились от сковывавшей их монополии на сбыт изделий, установленной хозяевами крупных мастерских. Областное управление национальными заводами Урала с весны 1918 г. принимало меры к возрождению местных кустарных промыслов²³. Но гражданская война и разруха на время совсем приостановили изготовление подносов в Тагиле. Возрождается промысел лишь в годы нэпа. Развитие его шло двумя путями: бывшие кустари-надомники и некоторые рабочие завода и рудника, занявшиеся в годы нэпа изготовлением подносов, работали в одиночку и мелкими артелями на местный рынок; рядом с ними появились новые крупные мастерские с наемным трудом, поставляющие свои изделия и на местный рынок, и в различные области страны, в частности в Среднюю Азию. Между новыми частными предприятиями, с одной стороны, и кустарями-одиночками и мелкими товариществами, с другой, — не прекращалась конкуренция.

Большое значение для развития промысла имела организация в 1925 г. артели «Металлист», объединившей кустарей кузнечно-клепального и подносного промыслов. Оставляя работу в частных предприятиях, в артель охотно переходили женщины-мастерицы. В 1926—1927 гг. в артели стал ощущаться недостаток черных подносов —

²³ ТОСГА, ф. 66, оп. 1, № 237.

ручная ковка отставала от окраски и разрисовки. В 1928 г. один из членов артели сконструировал пресс для штамповки подносов, с введением в действие которого отковщики перешли на отделку подносов. Создался избыток черных подносов, для ликвидации которого артель стала привлекать к работе старых мастериц и организовала обучение молодежи мастерству росписи.

Несколько лакировщиц и разрисовщиц ездили в эти годы в Жостово, чтобы освоить более современные приемы декоративной живописи жостовских подносников. Опыт жостовской артели помог поднять технику изготовления подносов в Нижнем Тагиле. Но заимствование приемов жостовской росписи имело свои отрицательные последствия. Оригинальная роспись «сибирских» подносов, пришедшая в упадок, может возродиться при условии повышения техники живописи, но с сохранением традиционных для тагильского промысла композиций, сюжетов, цветовой гаммы. Многие же разрисовщицы артели «Металлист» пошли по пути копирования жостовской росписи, хотя другая часть мастериц все же сохранила тагильскую традицию.

Таким образом, заимствования, внесенные в художественное оформление подносов, лишили тагильский промысел той выразительной индивидуальности, которая была ему свойственна, и с этого времени лишь в работах отдельных мастеров и их учеников, а также в некоторых элементах росписи и отдельных приемах у других разрисовщиц-ков сохраняется традиционная роспись сибирских подносов.

1926—1929 годы были годами расцвета промысла. В артель объединилось 400 человек. Было принято 60 учеников. Изготавливалось по 2 тыс. подносов в день, шедших на экспорт в Иран, в Среднеазиатские республики, на Кавказ и в другие области страны. «Сбыт изделий был обеспечен... заказами были завалены», — характеризует эти годы рукопись «Двадцать лет артели Металлист»²⁴. Тагильские подносники изготавливали в эти годы и большие, и маленькие подносы, круглые, квадратные и овальные, покрытые стойким, прозрачным лаком, хорошо отполированные. Цветочная орнаментальная роспись этих подносов в отличие от плоскостной росписи конца XIX в. становится объемной, не теряя присущих ей черт, общих с народной росписью деревянных и берестяных изделий.

Начиная с 1930 г. в промысле наблюдается упадок, который привел к потере лучших мастеров, сокращению числа учеников — лакировщиков и живописцев, к резкому сокращению количества продукции. Этот упадок промысла был вызван ошибками в финансово-экономическом планировании, порожденными своего рода равнодушием к промыслам в первые годы создания социалистической индустрии, а также неумением местных работников вникнуть в существо и перспективы развития промысла, найти его место в экономике края.

Все возрастающая потребность страны в металле побудила некоторые местные организации экономить его на подносном промысле. Организационным мероприятием, отрицательно сказавшимся на развитии промысла, было объединение экономически крепкой артели «Металлист» с четырьмя убыточными артелями. Кроме того, члены артели стали уходить на завод, на рудник, на строительство Нижнетагильского металлургического комбината, где была большая потребность в рабочей силе.

С сокращением количества выпускаемых подносов обедняется и ассортимент, понижается качество и сокращается сфера сбыта. Подносы перестают экспортироваться за границу, в незначительном количестве отправляются в Среднюю Азию и на Кавказ.

В годы Отечественной войны артель, как и другие предприятия страны, выполняла военные заказы. В послевоенные годы мастера-подносники возродили промысел. Но условия, в которых он существовал, не способствовали его подъему. Подносный цех артели находился в тесном темном помещении, пыль от шлифовки и шпаклевки, запахи красок, жар и испарения от печи распространялись повсюду.

Реорганизация артели «Металлист» в завод «Эмаль-посуда» повела к еще большему сокращению традиционного подносного производства. Так, из 250 рабочих завода в подносном цехе работало всего 24 человека. Завод выпускал в год продукции на 10 с лишним млн. руб., в том числе подносный цех лишь на 800 тыс. рублей. До последнего времени год от года план производства подносов урезался.

В 1958 г. на заводе был построен новый подносный цех с электропечами, заменившими традиционную, старого образца печь для воронения и сушки подносов, которая действовала до последнего времени. Помещение цеха построено с учетом всех потребностей производства и охраны здоровья работников. Механизированы отдельные части производственного процесса; подносы штампуются на прессе, механические глитомешалки и краскотерки освободили работников от трудоемкой работы. Решается вопрос о механизации шлифовки и полировки. Но все усилия руководства завода «Эмаль-посуда» по подъему производства подносов могут оказаться тщетными, так как завод не получал от планирующих организаций ни металла, ни других материалов для изготовления подносов²⁵. Такое положение грозит полным затуханием промысла на его родине после 200-летнего существования.

²⁴ «Двадцать лет артели Металлист» — небольшой исторический очерк, коллективно написанный активом артели в 1945 г.

²⁵ Руководство завода выделяет на подносы металл за счет отпускаемого заводу на металлическую посуду. Краски, лаки и другие материалы приходится доставать с большим трудом, так как отпуск их заводу не планируется.

В последние годы в Тагиле изготавливались подносы одного образца — и по размеру, и по форме, и по росписи. После постройки нового здания подносного цеха расширен ассортимент, художники ищут новых форм росписи. Необходимо оговориться, что не всегда эти поиски дают благоприятные результаты. Так, в 1957 г. к VI Международному фестивалю молодежи подносный цех изготовил серию подносов, расписанных сценами из сказок Бажова (копии иллюстраций из книг) и частично уральскими пейзажами. Поскольку все художники артели, среди которых много молодежи, обучались мастерству росписи у старых художниц-подносниц Черепановой и Арефьевой, передавших им навыки и приемы традиционной росписи, их постигла неудача при выполнении работы, к которой они не были подготовлены.

Творческие поиски новых приемов подносной росписи лежат в изучении, новом осмыслении и разработке сложившейся традиции, в восстановлении и дальнейшем развитии всего лучшего, что было создано на протяжении двух веков усилиями многих мастеров, в органическом соединении новой, социалистической тематики с традиционной манерой изображения.

Распространенная среди ряда работников Нижнего Тагила точка зрения о необходимости ликвидировать производство подносов, так как сюжет и манера их росписи якобы воспитывают стальные вкусы, — наряду с отсутствием материалов, создает угрозу прекращения традиционного народного производства. Планирующие организации не считают с популярностью подносов в Средней Азии и Азербайджане, недопонимают, что эта популярность отнюдь не свидетельствует об отсталости вкусов, а объясняется особенностями быта и этническими традициями²⁶. Кроме того, поднос, как и прежде, входит в интерьер и русского населения. Наконец, как и раньше, поднос мог бы идти на экспорт.

Обращает на себя внимание несоответствие всей истории развития тагильского промысла современному его состоянию. В крупном промышленном городе Нижнем Тагиле с огромным металлургическим комбинатом и рядом больших и мелких заводов изготовление подносов год от года сокращается и стоит накануне ликвидации, тогда как в Жостове промысел процветает. Прекрасно оборудованная фабрика жостовской артели, входящей в систему промысловой кооперации и курируемой Институтом художественной промышленности, снабжается всеми необходимыми материалами. Ассортимент подносов, выпускаемых артелью, очень широк, часть подносов расписывается художниками в нестандартной оригинальной манере, с поисками новых сюжетов и колорита.

Состояние жостовского промысла показывает, сколь реально возрождение тагильского промысла на достойном уровне. Вопрос о его положении и перспективах развития, отражающий состояние многих художественных промыслов, не входящих в систему промысловой кооперации, должен привлечь внимание и этнографов, и работников Института художественной промышленности, которые могут и должны помочь важному делу сохранения и развития одного из старейших центров народного прикладного искусства.

²⁶ О потребности в тагильских подносах на Кавказе и в Средней Азии можно судить по тому, что до сих пор отдельные граждане иногда приезжают из этих республик в Тагил, покупают и отвозят подносы в свои республики.